

Директор Ван широко раскрыл глаза, и Юй Цзысюань поспешно продолжил:

— Он был в плохом настроении, увидев того парня, который отобрал у него роль, и его слова стали резкими. Потом он напился и сказал, что найдёт кого-то, чтобы проучить того парня. Но... но тот парень — новичок, у него точно нет таких возможностей.

Услышав это, директор Ван сразу вспомнил.

Тот изящный юноша, который когда-то вызывал у него жгучее желание, но от которого ему пришлось отказаться.

Это было вечное сожаление в его сердце. Но даже так, после одного звонка того могущественного человека, он, несмотря на всё своё желание, был вынужден собраться и подавить все свои порывы, не смея даже прикоснуться к тому юноше.

Он сам не осмеливался тронуть того, а теперь его подчинённый артист осмелился пойти против воли и захотел проучить того человека.

Директор Ван чуть не сломал зубы от злости!

— Вы... как он собирался его проучить?

Юй Цзысюань стал ещё осторожнее:

— Этого я не знаю. В тот момент он был пьян, и я подумал, что это просто пьяные слова, поэтому не придал значения. Потом я тоже напился, и...

Директор Ван с раздражением хлопнул по столу:

— Болван! Если ты был там, почему не следил за ним? Как ты сам напился? Теперь всё вышло из-под контроля, как ты собираешься мне это объяснять?

Хотя он и отчитал Юй Цзысюаня, но раздражение в его душе не уменьшилось.

Теперь, когда всё дошло до этого, о чём ещё можно говорить? Самое вероятное, что потом Тянь Лэчжи, затаив злобу, решил связаться с тем юношей, и, возможно, даже совершил что-то экстремальное, что вызвало реакцию того человека.

О каком восстановлении лица теперь можно думать? Всё это, скорее всего, уже предрешено. Теперь можно только надеяться, что тот человек, видя, что это была инициатива этого идиота, не станет переносить гнев на остальных. Иначе, не говоря уже о каком-то Тянь Лэчжи, даже его «Шицзиньши» может стать прошлогодним снегом.

Думая об этом, он почувствовал приступ страха и, не раздумывая, взял телефон и набрал номер.

После нескольких попыток звонок наконец был принят. Директор Ван почтительно произнёс несколько фраз, но на другом конце провода лишь фыркнули, и больше не было никаких звуков. Сердце директора Вана заколотилось.

Наконец, после полуминутной паузы, раздался низкий мужской голос.

— Директор Ван, вы, видимо, забыли о том, о чём я вас просил. Пришлось напомнить вам с помощью моих людей.

Сердце директора Вана успокоилось, услышав голос, но тут же снова замерло.

Прежде чем он успел что-то сказать, голос снова заговорил.

— Я разобрался с человеком, больше о нём не думайте. Однако, если вы хотите, чтобы я вас пощадил, это тоже возможно... Вчера вместе с тем, кто замыслил против моего человека, был ещё один артист из вашей компании, некий Юй. Это ваш человек, я пока его не тронул, но, возможно, вам стоит дать мне объяснение.

Щёлк — трубка была положена.

Директор Ван всё ещё стоял, слегка наклонившись. Услышав это, он замер.

Затем он медленно выпрямился, повернулся и посмотрел на Юй Цзысюаня перед ним. В его душе поднялась волна гнева, которую он не мог сдержать.

Он знал, что у Тянь Лэчжи, этого безмозглого идиота, не хватило бы смелости на такое. Оказывается, корень проблемы здесь!

Юй Цзысюань, чувствуя на себе взгляд директора Вана, похожий на взгляд змеи, невольно почувствовал холод в сердце. Он содрогнулся и с трудом произнёс:

— Директор Ван...

Едва он произнёс эти слова, как увидел, как толстый палец директора Вана подозвал его. Юй Цзысюань почувствовал тревогу, но медленно подошёл.

Едва он приблизился, как директор Ван схватил его за воротник, и в следующий момент несколько пощёчин обрушились на лицо Юй Цзысюаня. Сила ударов была такова, что, когда директор Ван отпустил его, тот упал на пол.

— Директор Ван!

Крик раздался из уст брата Чжао, агента Тянь Лэчжи, но в следующий момент его крик был заглушён гневным взглядом директора Вана.

Юй Цзысюань был в шоке.

Как актёр второго плана, он занимал определённое положение в компании, и обычно его везде баловали и хвалили. Даже директор Ван обычно относился к нему благосклонно, что воспитало в нём гордый и злобный характер. Но сегодня он, непонятно за что, получил пощёчины, да ещё и по лицу, что для актёра было крайне важно. Он никак не мог понять, что произошло.

— Ты возомнил себя крутым, да?

Директор Ван не обращал внимания на его шок, с холодной усмешкой подошёл к Юй Цзысюаню и с силой пнул его в живот. От резкой боли Юй Цзысюань не смог сдержать крика.

Директор Ван оставался невозмутимым, его гнев только усиливался.

— Я тебе говорил, не трогай того парня, не трогай! Ты не послушал, думаешь, раз ты теперь популярен, то можешь кого угодно трогать? Теперь всё вышло наружу, что ты собираешься делать? Что?

Говоря это, он с ненавистью пнул его ещё несколько раз, пока Юй Цзысюань не застонал от боли.

— Директор Ван... Директор Ван, не бейте, больно, больно...

Юй Цзысюань, измученный ударами директора Вана, всё ещё не понимал, чем он заслужил такую жестокость. Всё, что произошло, было не по его вине.

Но перед разъярённым директором Ваном он не смел сопротивляться, только прикрыл лицо и, дрожа, поднял глаза на него. Но он не знал, что те несколько пощёчин уже сделали его щёки красными и опухшими, и его прежняя красота исчезла. Теперь, когда он делал такой вид, это вызывало только отвращение.

Ответом стал ещё более сильный удар.

Юй Цзысюань отлетел на полметра и упал на пол, не в силах пошевелиться.

Но даже это не успокоило гнев директора Вана. Вспомнив слова Мо Цинъюя в телефонном разговоре, он стиснул зубы и вызвал двух охранников.

— Уведите его и свяжите, бросьте в подвал виллы в западном пригороде!

Он произнёс это сквозь зубы.

Теперь, когда всё дошло до этого, он не мог больше думать о прошлых отношениях. Если не угодить тому демону, не говоря уже о Юй Цзысюане, даже он, Ван Дагуй, может оказаться на улице, прося милостыню. Лучше уж пожертвовать другим, чем собой.

Услышав это, Юй Цзысюань вздрогнул и посмотрел на директора Вана с глазами, полными недоверия.

Подвал виллы в западном пригороде — он однажды сопровождал директора Вана туда. Это было настоящее пекло!

Там были те молодые люди, которые, подписав контракт, не подчинились воле директора Вана. Их связывали и отправляли туда, где они подвергались пыткам. В конце концов, они становились инструментами компании для общения, а некоторые даже снимались в порнографических фильмах, становясь самыми низшими работниками секс-индустрии, без надежды на спасение.

Как он, актёр второго плана, мог оказаться в таком положении!

Его сердце наполнилось ужасом.

— Нет, нет, нет...

Он закричал, внезапно обретя невиданную силу, бросился вперёд и обнял ноги директора Вана.

— Директор Ван, умоляю, не делайте этого со мной, я могу быть полезен, действительно полезен. Я могу зарабатывать деньги для компании, я могу подписать долгосрочный контракт...

Но всё это было отброшено безжалостным пинком директора Вана.

— Ты приносишь компании деньги? Ты только приносишь неприятности! Если бы не ты, компания не оказалась бы в таком положении сегодня! Ты думаешь, твои уловки помогут? Говорю тебе, нет! Сегодня ты наступил на грабли, ты связался с тем, с кем даже я не смею связываться! Не вини меня, если я не разберусь с тобой как следует, возможно, завтра жалким буду я!

Сказав это, он взглянул на охранников.

— Чего стоите? Делайте своё дело!

На этот раз, как бы Юй Цзысюань ни сопротивлялся, это было бесполезно. Чтобы избежать его криков, один из охранников снял с него галстук и заткнул ему рот. Затем этот некогда блистательный актёр второго плана был грубо выволочен из кабинета.

<http://bllate.org/book/16567/1513253>